

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ НЕУДАВШЕГОСЯ СОУЧАСТИЯ

В. В. Буцаев

Академия МВД Республики Беларусь

Термин «неудавшееся соучастие» законодательно не закреплён, но в научно-юридической литературе им чаще всего определяется неудавшаяся деятельность иных соучастников преступления, кроме исполнителя. Рассмотрение проблемы квалификации неудавшегося соучастия целесообразно по следующим причинам. Во-первых, само местоположение данной нормы в институте соучастия (ч. 8 ст. 16 УК) сомнительно, так как в целом предлагается оценивать такое соучастие как неоконченную предварительную преступную деятельность, т. е. приготовление к преступлению. Во-вторых, законодатель не конкретизирует, в каком случае и каким путем виновное лицо приходит к такой стадии развития умышленного преступления, как приготовление. В-третьих, теория уголовного права различает иные стадии предварительной преступной деятельности, а не только приготовление и покушение.

В УК Беларуси (ч. 8 ст. 16) законодатель закрепляет частный случай неудавшегося соучастия и предлагает его использовать как общее положение, применяемое ко всем нормам Особенной части УК. Рассмотрение юридической природы этих случаев следует осуществлять с позиций синтеза институтов соучастия и стадий развития умышленного преступления. В части 8 ст. 16 УК речь идет не о предварительной преступной деятельности, имеющей место в вышеизложенных случаях, а о деятельности организатора, подстрекателя и пособника, производная роль которых в преступлении, а также ее содержание и пределы четко очерчены в ч. 4–6 ст. 16 УК. Имеется в виду, что такие действия соучастников являются неудавшимися в силу объективных причин, не зависящих от воли иных соучастников, кроме исполнителя. Логически следует, что такой объективной причиной может быть только поведение исполнителя, выразившееся в отказе от помощи со стороны организатора, подстрекателя или пособника, либо всех вместе или в любом их сочетании. Причем этот отказ должен быть изначально направлен на неучастие в совершении преступления вообще, а не на отказ от конкретной помощи в конкретном эпизоде преступления.

Только в этих случаях имеет место неудавшаяся деятельность иных соучастников преступления, зависящая от воли и поведения исполнителя.

Безуспешные попытки иных соучастников добиться преступного взаимодействия с определенным исполнителем не создают соучастия в преступлении. Это обусловливается отсутствием такого важного признака соучастия, как участие в совершении одного и того же преступления двух или более лиц, а также отсутствием и второго признака соучастия – совместности действий соучастников преступления. В этой ситуации отсутствуют объективные признаки совместности. С субъективной стороны также отсутствует единый умысел на совершение единого преступления и достижение единой преступной цели. Из изложенного может следовать только один вывод – соучастия нет. Есть односторонние неудавшиеся действия лиц, потенциально готовых к совершению преступления и озабоченных поиском соучастника. Могут ли такие действия являться приготовлением к преступлению? Достигли ли в рассматриваемой нами ситуации действия организатора, подстрекателя или пособника стадии приготовления к умышленному преступлению? Для этого нам необходимо установить: были ли оконченными в этот момент действия названных лиц.

Из содержания ч. 5 ст. 16 УК Республики Беларусь следует, что действия потенциального подстрекателя считаются оконченными с момента возбуждения у другого лица решимости осуществления преступления. Представляется, что действия потенциального физического пособника следует считать оконченными в тот момент, когда орудия или средства, предоставленные им, были фактически приняты исполнителем для использования в преступлении. Интеллектуальное пособничество следует считать окончанным в момент предоставления информации или недвусмысленного заверения предоставить помощь после совершения преступления. Деятельность потенциального организатора следует считать оконченной с момента организации преступления (начала руководства исполнением преступления, создания устойчивой организованной группы или преступной организации либо руководства ими). Следовательно, при изначальном отказе конкретного предполагаемого исполнителя от участия в совершении преступления действия несостоявшихся (неудавшихся) соучастников не достигли цели и не могут рассматриваться оконченными. В рассматриваемой ситуации возникает вопрос: достигли ли такие

действия стадии приготовления к преступлению? Создали ли такие действия условия для совершения преступления? Коэффициент полезного действия такой деятельности по достижению преступного результата равен нулю, а степень общественной опасности такой деятельности ничтожна. Усматривается неудачная попытка приготовления к преступлению. Такие действия объективно достигли стадии, которую условно можно охарактеризовать как «покушение на приготовление», но ни в коем случае не как неоконченное преступление, а тем более как неудавшееся соучастие. Место этой стадии развития преступного деяния условно может находиться между стадиями обнаружения умысла и приготовления к преступлению. Сам процесс поиска по созданию условий для совершения преступления является ненаказуемым, так как он не создает эти самые условия, а только предшествует им. Фактически речь идет об обнаружении умысла вовне.

Мы полагаем, что в таком случае лицо не должно привлекаться к уголовной ответственности, поскольку это противоречит положению, изложенному в п. 2 и 4 ст. 10 УК Республики Беларусь, и предлагаем изменить редакцию ч. 8 ст. 16 УК республики, изложив ее следующим образом: «В случае если действия организатора, подстрекателя или пособника по не зависящим от них обстоятельствам окажутся неудавшимися, ответственность этих лиц наступает за приготовление к соответствующему преступлению, кроме случаев изначального отказа предполагаемого исполнителя от участия в преступлении».